

РАЗГАДАНЫ ГЛАВНЫЕ ТАЙНЫ «ЛАСТОЧКИНОГО ГНЕЗДА»

Замок «Ласточкино гнездо» — всемирно известная достопримечательность, одна из самых популярных эмблем Крыма. Казалось бы, о таком историческом объекте давно должно быть известно все: и история его создания, и, конечно, история его бытования. Однако существовало множество домыслов и догадок относительно фамилии архитектора и владельцев замка.

В конце мая ТАСС сообщил, что многолетнюю загадку удалось разрешить. Сегодня мы беседуем с исследователями — ялтинским краеведом, экскурсоводом-методистом Марией Петровой и Андреем Карагодиным, кандидатом исторических наук, старшим преподавателем МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва) и просим подробнее рассказать о своем открытии

М. М. Петрова

М. П.: Это долгая, почти детективная история. Много лет назад, готовясь к экскурсиям, я обратила внимание, что и справочники, и путеводители, и научные работы давали разные, часто противоречивые сведения о владельцах замка «Ласточкино гнездо». Назывались различные собственники — то нефтепромышленник Штейнгель, то московские купцы Рахмановы, то некие таинственные генералы, строившие на скале свои «замки любви». Поэтому лет пятнадцать назад я начала собирать материалы по освоению мыса Ай-Тодор, желая докопаться до истины. Впоследствии к этой работе подключился московский исследователь старший преподаватель МГУ А. В. Карагодин, вместе с которым мы изучаем историю Симеиза и других курортов Южного берега Крыма.

Решить задачу оказалось не так просто: пришлось провести много времени в архивах Симферополя, Санкт-Петербурга, московских библиотеках, изучить и документы тех лет, и газеты, и мемуары, рассмотреть сотни старых фотографий. Зато теперь можно сказать: мы точно знаем, кто и когда построил «Ласточкино гнездо».

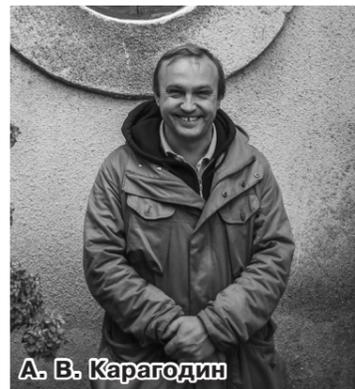
КТО ЖЕ ЭТО БЫЛ? НЕУЖЕЛИ НЕ НЕФТЕПРОМЫШЛЕННИК БАРОН ШТЕЙНГЕЛЬ?

М. П.: Штейнгель, но не барон, а баронесса. Елизавета Александровна Штейнгель, жившая в Санкт-Петербурге, в 1869 году в Царском селе вышла замуж за врача Адальберта Карловича Тобина. Жениху было 38 лет, невесте 32 года. Вскоре молодожены переехали в Ялту: там А. К. Тобин получил врачебную практику, с 1876 по 1882 г. служил врачом в больнице царского имени Ливадия, баллотировался в гласные Ялтинской городской думы на два четырехлетних срока — в 1883 и 1887 годах. Примерно в это время А. К. Тобин задумал открыть рядом с Ялтой полноценный курорт для климатолечения, о чем сообщал выходивший в Санкт-Петербурге «Сезонный листок

Русских Минеральных вод» доктора Вебера: «На мысе Ай-Тодор, где ветер валит с ног, где море ревет, ударяясь о скалы, затеяна организация курорта».

Там же, на мысе Ай-Тодор, доктор Тобин с супругой решили построить и по дому для себя. С западной стороны мыса Тобин построил в 1889 г. дом с белой балюстрадой на крыше под названием «Белая ласточка». Сейчас это корпус санатория «Жемчужина». А чуть раньше, в 1885–1886 гг. Елизавета Александровна Тобина построила на восточной стороне мыса каменный дом над 38-метровым обрывом, который назвала замком «Ласточкино гнездо».

ЭТО И ЕСТЬ ТО «ЛАСТОЧКИНО ГНЕЗДО», КОТОРОЕ РЕСТАВРИРУЕТСЯ СЕГОДНЯ?

А. В. Карагодин

А. К.: И да и нет. Первый замок, построенный Тобиной, выглядел иначе. Как хорошо видно на фотографиях и открытках, сделанных на рубеже XIX–XX вв., первое «Ласточкино гнездо» было тоже в неоготическом стиле, но более лаконичное, каменное, оштукатуренное и выкрашенное в красный цвет. Самое известное его изображение сделал в 1905 г. работавший тогда в Крыму пионер отечественной цветной фотографии С. М. Прокудин-Горский (1863–1944). Кто был архитектором того первого здания, неизвестно. А в 1913 году его перестроили, добавили декоративных элементов, башня украсилась пинаклями. Появился современный, хрестоматийный вид.

КТО ЖЕ И ЗАЧЕМ ПЕРЕСТРОИЛ «ЛАСТОЧКИНО ГНЕЗДО»?

М. П.: Жить в своих «ласточках» долго и счастливо супругам Тобиным не довелось. Доктора медицины А. К. Тобина не стало в конце 1891. Вскоре его вдова поняла, что одной созданию курорта ей не осилить, и стала распродавать семейные земли на мысе Ай-Тодор. Большую часть их купил в 1892 г. купец Павел Григорьевич Шелапутин, в том числе и 2 десятины А. К.

Тобина с домом «Белая ласточка», и создал курорт «Жемчужина». А 18 октября 1902 г. Тобина продала и участок с каменным домом под названием «Ласточкино гнездо». Покупателем стала баронесса Штейнгель Софья Александровна — это была не кто иная, как младшая сестра Елизаветы Александровны. Она и владела замком следующие девять лет, до 1911 года, а потом, как нам удалось установить, продала его московской купчихе Агнии Павловне Рахмановой. Вернее, московской семье купцов Рахмановых (они были старообрядцами, а у них было принято все покупки записывать на женщин). Рахмановы и владели замком вплоть до революции, что подтверждают документы национализации. При них он приобрел тот самый вид, который сделал его символом Южного берега Крыма.

ПОЧЕМУ ЖЕ НАЗЫВАЛИ ФАМИЛИЮ НЕФТЕПРОМЫШЛЕННИКА ШТЕЙНГЕЛЯ, КОТОРЫЙ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗАМКУ НЕ ИМЕЛ?

А. К.: Видимо, потому, что про киевскую ветвь рода Штейнгелей, к которой принадлежал Павел Леонгардович Штейнгель (1880–1965), инженер и нефтепромышленник, было известно куда больше, чем про Санкт-Петербургскую. Марии Михайловне Петровой пришлось немало потрудиться в архивах Северной столицы и Крыма, чтобы по крупицам восстановить историю Штейнгелей из Санкт-Петербурга. А вот с Рахмановыми нам улыбнулась удача: моя коллега по МГУ, ныне работающая в Государственном историческом музее, Е. М. Юхименко не так давно выпустила большую монографию, посвященную семье этих купцов, где, в частности, опубликовала и редкие фотографии из семейного архива — Рахмановы на фоне построенного «Ласточкиного гнезда» в 1914-м и замок в строительных лесах годом ранее. Мы связались с Еленой Михайловной, и она подтвердила сведения, которые мы извлекли из архива в Симферополе и других источников: да, именно Рахмановы купили в 1911 году «Ласточкино гнездо» и вскоре перестроили его, и владели до самого установления советской власти в Крыму, а оттуда эмигрировали в Париж.

КОМУ ЖЕ ПОРУЧИЛИ ПЕРЕСТРОЙКУ? АРХИТЕКТОРУ А. В. ШЕРВУДУ, КАК ГЛАСИТ ПАМЯТНАЯ ДОСКА НА ЗАМКЕ?

М. П.: И это тоже ошибка. На самом деле, как нам удалось установить из публикаций

Замок «Ласточкино гнездо»

«Ласточкино гнездо»

ялтинских и симферопольских газет того времени, которые, конечно же, не могли обойти стороной факт перестройки популярного замка на мысе Ай-Тодор новыми владельцами — московскими богачами Рахмановыми, — за проект реконструкции отвечал его племянник, Николай Сергеевич Шервуд, перебравшийся к тому времени из Москвы в Алупку. Николай Сергеевич Шервуд происходил из семьи архитекторов Шервудов. Его прадед прибыл из Англии в Россию строить каналы, дед Владимир Осипович (1832–1897) стал автором проекта Исторического музея в Москве, отец Сергей Владимирович (1858–1899) помогал отцу в создании проектов особняков, храмов. Будучи сыном архитектора, Николай Сергеевич знал основы строительного дела, и именно его Сергей Карпович Рахманов пригласил перестроить дом Тобиной.

Еще одним доказательством, что именно Н. С. Шервуд перестроил замок «Ласточкино гнездо», является некролог, опубликованный в газете «Ялтинская новая жизнь» от 15 марта 1917 г. и озаглавленный «Памяти хорошего человека». Вот его текст: «Схоронили Н. С. Шервуда, местного общественного деятеля, милого, скромного человека, и чуткого, нежного художника. Талантливый дилетант, нервный, порывистый, — он как архитектор порою весь загорался цветистым пламенем эффектных проектов и причудливых эскизов, часто нескладных, практически невыполнимых, но всегда романтически-нежных и экзотически-пышных... Его постройка известной дачи «Ласточкино гнездо» на Ай-Тодоре — типичный для покойного эпизод: интересный замысел, пестрый, пугливый стиль, практические недочеты и после первоначальной энергии — апатия и равнодушие к концу... Театр был его страстью... Говорят, что умирая, в знойном бреду, он твердил, что будет играть, но еще не знает роли, что надобно еще подготовиться... Но проза жизни, коммерческая сторона, антрепризы — губили театральную романтику и благие порывы покойного: дело «прогорело», касса была пуста, но зато художественная сторона дела была почти безупречна... И еще — автомобильное дело, техническая контора, фантастически-грандиозные и практически забавные проекты фуникулера на вершину Ай-Петри, и вечные заседания, секции, репетиции,

тревоги и грезы момента... А здоровье таяло, как воск, пока не иссякло до капли...»

А. К.: Обратите внимание на эпитеты, которыми автор некролога характеризует деятельность Шервуда: «экзотический», «романтический», «театральный». Разве не таким, нарочито-декоративным, был и осуществленный им проект перестройки замка «Ласточкино гнездо»? На рубеже XIX–начала XX веков по всей Европе полюбили строить дома, похожие на театральные декорации, увлеклись неоготикой, стилизациями под старину. Все видели хотя бы на фотографии знаменитый проект короля Людвига II Баварского — замок Нойшванштайн, реализованный в 1870–1880-х гг. на скале напротив старого фамильного замка Хоэшвангау в южной Баварии. Спроектированный архитектором Эдвардом Риделем при непосредственном участии влюбленного в старину короля, имевшего репутацию большого чудака и оригинала, он, по сути, был не столько местом для жизни, сколько грандиозной театральной декорацией к операм Рихарда Вагнера, кумира Людвига. И очень символично, что замок Нойшванштайн закрепился в статусе туристического символа Баварии так же, как «Ласточкино гнездо» стало символом Крыма. К примеру, замок Белоснежки из мультфильмов Уолта Диснея был скопирован именно с замка Нойшванштайн. Видимо, Николай Шервуд был таким же, как Людвиг Баварский, романтиком, влюбленным в театр и эпоху рыцарства!

ЧТО БЫ ВЫ, ИСТОРИКИ, ВОССТАНОВИВШИЕ ПОДЛИННУЮ ЛЕТОПИСЬ «ЛАСТОЧКИНОГО ГНЕЗДА», ПОДСКАЗАЛИ СДЕЛАТЬ ВЛАСТЯМ ЯЛТЫ НАКАНУНЕ ОТКРЫТИЯ ПАМЯТНИКА ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ?

А. К.: Конечно, следует организовать экспозицию, посвященную его истории. Привлечь к этому музеи Крыма и России, ялтинских филокартистов. Как знать: возможно, в ходе этой работы откроются и новые детали, интересные подробности. Мы, со своей стороны, готовы оказать помощь. Ну, и, конечно, в этой экспозиции должен быть отражен вклад Марии Михайловны Петровой, чья многолетняя работа в архивах позволила установить историческую истину. Ялта должна знать своих героев!